Master Negative
Storage Number

OCI00052.10

Mogila Marii

Moskva

1892

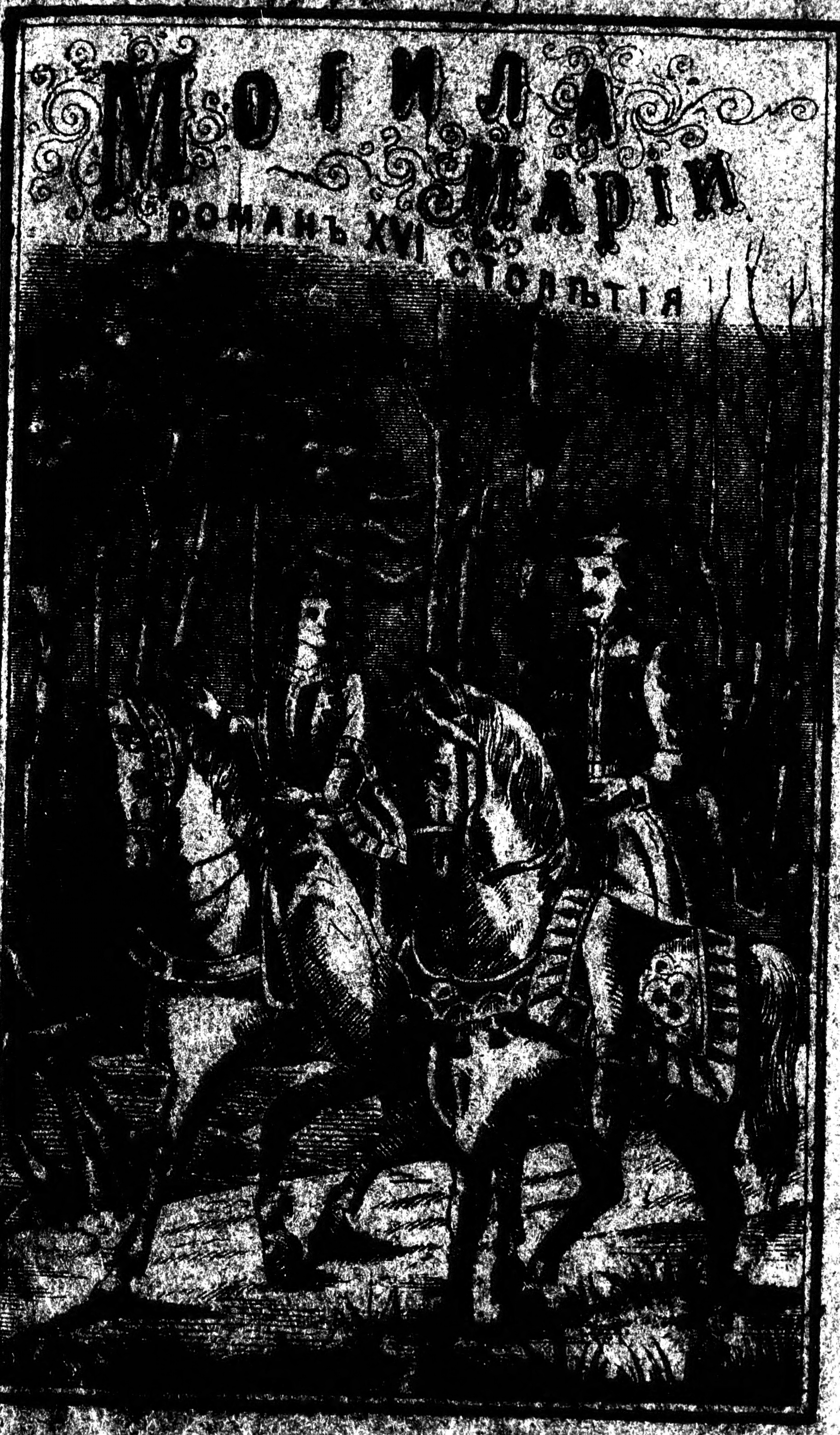
Reel: 52 Title: 10

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00052.10

Control Number: AEM-3460
OCLC Number : 30640085
Call Number : W 381.5917N Iu6 no. 2
Title : Mogila Marii : roman XVI stolietiia.
Imprint : Moskva : Tip. Vil'de, 1892.
Format : 35 p. ; 18 cm.
Note : Illustrated t.p.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 10-31-94
Camera Operator: CS


Могила Маріи
романъ XVI столѣтія

МОГИЛА МАРІИ.

№ 9

РОМАНЪ

XVI СТОЛѢТІЯ.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Верхняя Кисловка, собствен. домъ.
1892.

Дозволено Цензурою. Москва, 5 Іюля 1890 года.

I.

Въ одинъ изъ лѣтнихъ вечеровъ 1598 года ярко горѣли огни въ свѣтлицѣ дочери боярина Трофима Михайловича Борецкаго. — Она была помолвлена за молодого боярина Владиміра Дмитріевича Мстиславскаго; по этому случаю собрались къ невѣстѣ подруги ея и, по обычаю того времени, веселились, проводя ея послѣдніе дни дѣвичьей жизни.

Сама боярышня Софья Трофимовна Борецкая сидѣла на широкой скамьѣ, покрытой богатымъ ковромъ; рядомъ съ нею помѣщались подруги ея, тоже боярскія дочери. Всѣ онѣ одѣты были въ

цвѣтныя шелковыя ферязи, убраны жемчугомъ и дорогими каменьями. Несмотря, однакоже, на одинаково богатые уборы, Софья Трофимовна затмѣвала всѣхъ своею красотою: ея лилейное лицо, голубые, какъ лазурь небесная, глаза были очаровательны.

Напротивъ дочерей боярскихъ, на дубовыхъ рѣзныхъ скамьяхъ, сидѣли сѣнныя дѣвушки; онѣ пѣли веселыя пѣсни, между тѣмъ какъ боярышни потчевались закусками и сластями, во множествѣ заготовленными на большомъ столѣ, накрытомъ посреди свѣтлицы.

Сзади, близъ дочерей, стояли, для потѣхи боярскихъ дочерей, два старика. Это были разсказчики, ходившіе по боярскимъ домамъ показывать свое красноречіе. Они ждали только приказа, чтобы начать свое ремесло.

— Ну, Софья Трофимовна, не прикажешь ли повеличать твоего суженаго, Владиміра Дмитріевича? спросила Софью одна изъ подругъ ея.

— Что намъ величать его, отвѣчала Софья, пусть онъ самъ себя величаетъ

на ратномъ полѣ подвигами богатырскими, а въ хороводѣ дѣвичьемъ—словомъ привѣтливымъ!

—Ну, такъ не прикажешь ли дѣвицамъ спѣть про красную весну матушку, про лазуревые цвѣтки или...

—Пусть споютъ, я люблю эту пѣсню, проговорила Софья Трофимовна.

Послушная волѣ боярышни, сѣнныя дѣвушки приосанились и веселая пѣсня разлилась по терему.

Ахъ, [illegible] распѣвай, соловей, во саду.
Ты лети, [illegible] во [illegible] перелѣтъ
Забавляй, потѣшай красныхъ дѣвушекъ,
Спой намъ пѣсню про гостью завѣтную!
Прилетѣла къ намъ [illegible] златая
[illegible]
Принесла намъ утѣхи-радости
Погрузила всѣ [illegible]
Ус[illegible] серебромъ.
Какъ встрѣчали ту гостью завѣтную,
Величали гостью благодатную.

Во дремучемъ бору горлинъ съ горлицей,
Въ терему высокомъ царевичъ съ дѣвицей,
Ахъ, цвѣты!... ахъ лазурь поднебесная!..
Вы покрылись блестящей, жемчужной росой!..
Ахъ, дѣвица, краса ненаглядная,
Полюбуйся волнистой русой косой,
Заплети ее полной, тяжелой рукой!..
Собрался хороводъ на широкомъ дворѣ,
Чу!.. и пѣсню поютъ въ честь прекрасной весны!..
Исполать тебѣ, гостья желанная!.
Ты красуйся, весна благодатная!..

— Спасибо вамъ, красныя дѣвицы, — сказала Софія Борецкая: — словно провеличали весну-красную. Жаль, нѣтъ теперь [illegible] Вадима Дмитріевича, послушалъ бы онъ вашей пѣсни!

Сѣнныя дѣвушки отвѣчали [illegible] поклономъ.

— Ну, что [illegible] передъ [illegible] [illegible], продолжала Софія, обратясь къ [illegible], [illegible] ли утѣшить [illegible] дѣвицу!

Одинъ изъ старичковъ выйдя, прихрамывая, впередъ, раскланялся боярскимъ дочерямъ и [illegible]:

— Коли въ чертогахъ [illegible] царской милости, [illegible] разскажу [illegible] про змѣя Горыныча, [illegible] у себя [illegible] царевну-красавицу!.. —

— Разскажи [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] ти въ [illegible] боярышни.

— Будь по вашему! Слушайте же, миловидныя!.. началъ, откашлянувшись, старичокъ. — Не рѣка шумитъ, не рѣка журчитъ, рѣка быстрая, льются слезы то красной дѣвицы, царевны Булгардудскія земли!.. [illegible] ее у себя въ терему подколодный колдунъ, злой Горынычъ змѣй. Вокругъ терема того колья острые стоятъ, а на кольяхъ тѣхъ торчатъ головы храбрыхъ витязей. Кругомъ колесъ тѣхъ изъ огня течетъ рѣка быстрая, а въ рѣкѣ той полос-

весело, удалый, разудалый вѣтры! Пищать [illegible] [illegible] добудитъ [illegible] [illegible] [illegible]. Не подвернулъ онъ! [illegible] [illegible] водянаго [illegible] [illegible] [illegible].

— Полно, перестань, старый ворчать, — кричала Софья Борисовна, — что [illegible] [illegible] [illegible] на себя.

— Воля твоя, боярыня, сказалъ старикъ и снова смиренно на свое мѣсто.

— И вправду, [illegible] [illegible] сердце замерло, [illegible] [illegible] дочери. Сбѣгайте-ка [illegible] [illegible] [illegible] птицы [illegible] [illegible].

— Ну же, красныя дѣвицы, запѣвай-те [illegible].

Вьется по поднебесью
Птаченка перелетная,
Плачетъ въ зеленомъ саду
Дѣвица-красавица!
Ждетъ все друга милаго,
Ждетъ все ненагляднаго!
Девять годы, мѣсяцы

Знать, он не воротится!..
Пташечка [illegible]
Сѣла на ракитовъ кустъ.
Плачетъ раскрасавица,
Слезы [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
— Къ Москвѣ [illegible]
[illegible]
[illegible]
Тамъ, [illegible]
Точитъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Пѣсня заунывная......
[illegible]
Черный [illegible]
[illegible]

Витязь позабылъ тебя,
Полюбилъ дѣвицу
Изъ стана татарскаго!

— Довольно! Перестаньте, дѣвицы! сказала Софья; вы поете такъ унывно что сердце разрывается; мнѣ такъ жаль красную дѣвицу, какъ будто ей самой такое горе пришло!

— Не обезсудь, боярышня: мало ли что въ пѣсняхъ поется, заговорила ее одна изъ сѣнныхъ дѣвушекъ, низко поклонясь въ поясъ.

— Такъ не прикажешь ли, государыня, потѣшить, позабавить твою милость? сказалъ другой старикъ, выходя впередъ. У меня есть сказаніе о заморскомъ султанѣ и славномъ витязѣ, что самъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ, а у самого въ пять сотъ пудовъ дубинка за плечами. Еще не то чудо впереди будетъ, боярышня, а послушать про Полкана богатыря....

— Пожалуй, разсказывай, старикъ; только чтобъ не страшно было!

Смѣкаю, боярышня, дозволь же слу-

шать. Разыграется богатырскій конь, пробьетъ где—тамъ земля дрожитъ, изъ ушей пламя пышетъ, изъ ноздрей пыль столбомъ летитъ! Вотъ выходитъ Полканъ богатырь, какъ онъ крикнетъ громкимъ голосомъ!.. какъ засвищетъ богатырскимъ посвистомъ!.. Вотъ тотъ конь и усмиряется, на колѣни преклоняется, и садится нашъ витязь на заводскій конь, обнимаетъ свой мечъ-кладенецъ, поднимаетъ булатъ копье и онъ скачетъ на рать, силу великую. Гдѣ рукой махнетъ—нѣту тысячи; обернетъ копьемъ—тьмы десятыя; а копьемъ тряхнетъ—поле чистое!

— Вотъ эта сказка хороша; спасибо тебѣ, старичокъ, спасибо! закричали всѣ боярскія дочери.

— Вотъ вамъ, добрые люди, за ваши росказни! И Софья дала старикамъ по рублю. Теперь ступайте съ Богомъ по домамъ, а когда опять случится вечеринка, васъ не минуемъ.

Старики поблагодарили боярышню и вышли изъ свѣтлицы.

— Ну, подруженьки продолжала Софья,

кажись и имъ заря занимается, да и покой пора! Благодарю васъ за бесѣду милую, что провели со мной я часъ сладкій, дѣвушки [illegible] заря: за пѣсни всѣхъ одѣлю по бѣлому полотенцу и цвѣтной лентѣ, а теперь пойдемъ пора спать.

Дѣвушки поднялись и вышли. Боярскія дочери неподалеку пошли съ провожатыми по своимъ домамъ; а другія оставались ночевать, отправились въ Софьину опочивальню.

II.

Вечеромъ, на другой день, вдоль Срѣтенской [illegible] верхами [illegible] бояре, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вращался съ охоты.—Доѣхавъ до угла Лубянской улицы, всѣ остановились. Большая толпа отдѣлилась и поѣхала направленіе влѣво, а оставшіеся три боярина съ тремя слугами поѣхали внизъ по Лубянкѣ. Это были молодые бояре:

Владиміръ Дмитріевичъ Мстиславскій и друзья его Левашевъ и Казаринъ.

— Ну, братъ, Владиміръ Дмитріевичъ, хоть сердись, хоть нѣтъ, а мы къ тебѣ на закуску. Ты у насъ женихъ, а мы начинъ дѣла твоего водкой еще не спрыскивали, говорили Мстиславскому друзья его.

— Милости прошу, любезные пріятели! отвѣчалъ Мстиславскій; для друзей у меня ничего нѣтъ завѣтнаго: что есть въ печи, все на столъ мечи.

Скоро [illegible] хоромъ боярина Мстиславскаго. Владиміръ [illegible] своихъ [illegible]. Въ одну минуту [illegible], вино [illegible], медъ [illegible] и [illegible].

— Ну-ка, друзья, прошу выпить на здоровье! сказалъ Владиміръ, наполняя серебряные [illegible].

— Будь здоровъ, счастливъ и веселъ!

генералы Левашевъ и Канкринъ, у [illegible]
р[illegible]ы... [illegible]
[illegible] В[illegible]
[illegible] Да[illegible]
рыть, и пред[illegible]
[illegible]
Трофима Борецкаго, [illegible]
са[illegible]ца [illegible]
[illegible]
[illegible] буде[illegible] Ума-
[illegible] буде[illegible]ся! [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] Мстиславскій, [illegible]
[illegible] еще [illegible]
[illegible]
[illegible] прекрасн[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
благодари[illegible] Господ[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] Господ[illegible]
въ соборъ, отстоялъ божественную

службу, и пошелъ вмѣстѣ съ народомъ за крестами на воду... Смотрю: возлѣ мною стоитъ молодая дѣвица, такая прекрасная, что все бы глядѣлъ на нее да радовался; одѣта [illegible] бѣдно, въ бо-гатомъ [illegible] платье, но [illegible] крашено [illegible] Я [illegible] бело загляделся [illegible] также [illegible] шли со крестами; дѣвица глядитъ лю-бопытно, [illegible] на святыя иконы. Тутъ [illegible] я, что [illegible] крещеная. [illegible] начала [illegible] ся и, когда кресты пронесли, [illegible] не было. Я воротился домой; [illegible] ни [illegible] не приходила [illegible] мнѣ; [illegible] иду я въ Кремль изъ дому, [illegible] богатый [illegible] въ [illegible] прекрасная [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] серд[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] выразилась на лицѣ ея. Р[illegible] ѣхалъ, а я не зналъ, что дѣлать мнѣ: идти ли въ Кремль или бѣжать вслѣдъ за нимъ? Этотъ послѣдній взглядъ сильно взволновалъ мою душу, и теперь я не найду себѣ нигдѣ покоя!.. Черные глаза ея, ея уморъ, ея улыбка горькая преслѣдуютъ меня повсюду. Чувствую, что тяжкій грѣхъ любить иновѣрную; знаю, что святой законъ повелѣваетъ мнѣ любить мою суженую, но не могу совладать съ собою. Хочу уже сходить къ одному старцу, что живетъ въ трехъ верстахъ за Сокольничьимъ лѣсомъ. Отецъ Анофрій, такъ прозываютъ его, говорятъ, знаетъ все подноготное, можетъ быть, онъ поможетъ мнѣ, успокоитъ меня...

— Что жъ, Владиміръ Дмитріевичъ, съѣзди къ нему; можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ онъ исцѣлитъ твою рану сердечную, совѣтовалъ молодой Казаринъ.

[illegible] вырѣзалась на лицѣ ея. Р[illegible]ѣхалъ, а я не зналъ, что дѣлать мнѣ: идти ли въ Кремль или бѣжать вслѣдъ за нимъ? Этотъ послѣдній взглядъ сильно взволновалъ мою душу, и теперь я не найду себѣ нигдѣ покоя!.. Черные глаза ея, ея укоръ, ея улыбка горькая преслѣдуютъ меня повсюду. Чувствую, что тяжкій грѣхъ любить иновѣрную; знаю, что святой законъ позволяетъ мнѣ любить мою суженую, но не могу совладѣть съ собою. Хочу уже сходить къ одному старцу, что живетъ въ трехъ верстахъ за Сокольничьимъ лѣсомъ. Отецъ Анофрій, такъ прозываютъ его, говорятъ, знаетъ все подноготное, можетъ быть, онъ поможетъ мнѣ, успокоитъ меня...

— Что жъ, Владиміръ Дмитріевичъ, съѣзди къ нему; можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ онъ исцѣлитъ твою рану сердечную, совѣтовалъ молодой Назаринъ.

фріемъ и говорить съ нимъ? сказалъ Владиміръ.

— Нѣтъ, бояринъ, онъ другой день лежитъ въ недугѣ и никого не принимаетъ; иди съ миромъ въ путь свой.

Огорченный неудачею поѣздки, Мстиславскій сѣлъ снова на коня своего и поѣхалъ въ сторону; вдали показался ему навѣсъ на четырехъ столбахъ, съ дощатымъ поломъ и широкими скамьями вокругъ; онъ поѣхалъ къ нему, въ намѣреніи укрыться отъ дождя, но

III.

Отправился Мстиславскій къ отцу Амфрію, [illegible] боръ и вступилъ на небольшую поляну, и здѣсь увидѣлъ [illegible] небольшую [illegible] снаружи, [illegible] съ [illegible] и [illegible] дверью. Подъѣхавъ къ [illegible], Владиміръ слѣзъ съ лошади и [illegible] постучался въ дверь. На стукъ его [illegible] лѣтъ 12 [illegible]

— Кто [illegible] господинъ? спросилъ [illegible] полосатаго покроя, [illegible] Амфрію [illegible]

фріемъ и говорить съ нимъ? сказалъ Владиміръ.

— Нѣтъ, бояринъ; онъ другой день лежитъ въ недугѣ и никого не принимаетъ; иди съ миромъ въ путь свой.

Огорченный неудачею поѣздки, Мстиславскій сѣлъ снова на коня своего и поѣхалъ въ сторону; вдали показался ему навѣсъ на четырехъ столбахъ, съ дозчатымъ поломъ и широкими скамьями вокругъ; онъ подъѣхалъ къ нему, въ намѣреніи укрыться отъ дождя, который начиналъ моросить.

Расположась отдохнуть подъ этой защитой, Владиміръ прилегъ на скамью, положа себѣ [illegible] голову [illegible]; но не прошло и получаса, [illegible] шумный говоръ двухъ голосовъ раздался въ лѣсу, неподалеку самой бесѣдки. Изъ за кустовъ показалось что-то бѣлое, оно все приближалось и... о, диво! [illegible], [illegible] [illegible] незнакомка явилась передъ глазами изумленнаго Владиміра. Она была одѣта въ бѣлое [illegible] платье польскаго покроя, [illegible] нею прелестью [illegible] гибкій станъ

[illegible] уборъ и черные густые локоны до плечъ еще больше увеличивали прелесть [illegible]. Въ нѣкоторомъ отдаленіи за нею слѣдовалъ служитель, вооруженный карабиномъ и кинжалами; онъ велъ подъ уздцы двухъ лошадей, на коихъ сѣдла и сбруя удивляли своей отдѣлкой.

— Боже милосердый! вскричалъ Мстиславскій, и здѣсь ты наказуешь меня искушеніями!

Между тѣмъ незнакомка подходила все ближе и ближе, пошла подъ навѣсъ и, сѣвъ напротивъ Владиміра, пожирала пламенными взорами оцѣпенѣвшаго юношу.

[illegible] минуту продолжалось безмолвіе. Наконецъ незнакомка первая рѣшилась прервать молчаніе.

— Ты житель здѣшней стороны или завлеченъ сюда по какому-нибудь случаю? спросила она.

— Я московскій житель, отвѣчалъ Владиміръ, пріѣхалъ сюда просить совѣта у старца Антоніа

— Испросить совѣта! воскликнула незнакомка; слѣдовательно цѣль твоя съ моей одинакова, и ты вѣроятно не откажешься, благородный бояринъ, показать мнѣ дорогу къ его хижинѣ?

— Съ охотой. Онъ недалеко отсюда, только жаль, что пустынникъ боленъ и къ себѣ никого не пускаетъ.

— Не допускаетъ! проговорила незнакомка; такъ стало-быть я ѣздила понапрасну къ нему... Но все-таки я на половину довольна! И блуждающій взоръ ея остановился на разгорѣвшихся щекахъ юноши.

Наступило молчаніе.

— Позволь замѣтить, молодой бояринъ, начала опять незнакомка, лицо твое мнѣ очень знакомо. Такъ! я видала тебя!.. Но можетъ быть въ толпѣ народной ты не замѣтилъ чужестранной дѣвушки?

— Нѣтъ... я тоже видѣлъ тебя, отвѣчалъ Мстиславскій восторженно, и всегда удивлялся красотѣ твоей!

— Удивлялся красотѣ моей, — повторила она съ пріятной улыбкой. — А я [illegible] и [illegible] вѣрно, что все говорилъ искренно; ты [illegible] былъ [illegible] отзывъ. Прости, [illegible] благородный юноша, [illegible] узнать твое имя?

— Мое имя? Меня зовутъ Владиміромъ, я сынъ боярина Дмитрія Мстиславскаго.

— Сынъ боярина Мстиславскаго... Ахъ, я много слыхала объ отцѣ твоемъ... Итакъ Владиміръ Дмитріевичъ, я надѣюсь, что ты не откажешься иногда раздѣлить часы досуга съ Маріею, дочерью пана Влоцовскаго. Мнѣ, какъ одинокой сиротѣ, будетъ счастіемъ бесѣда прекраснаго русскаго юноши!

Владиміръ въ знакъ согласія наклонилъ голову.

— Въ такомъ случаѣ, Владиміръ Дмитріевичъ, [illegible] просить тебя удостоить теремъ [illegible] посѣщеніемъ мой уединенный теремъ. Путь къ нему недалекъ.

Восторженный Владиміръ повиновался волѣ очаровательной панны: лошади были поданы, и наши путники, сопровождаемые слугою, поѣхали по направленію къ лѣсу. Оставя вправѣ непроходимый въ то время Сенозвинскій боръ, молодые собесѣдники продолжали путь свой по полямъ, пересѣкаемымъ перелѣсками, и, наконецъ, передъ глазами ихъ открылось дикое мѣстоположеніе. Тутъ, по словамъ панны Маріи, былъ ея завѣтный пріютъ уединенія.

И дѣйствительно, проѣхавши около версты непроницаемою глушью по тропамъ, повидимому, хорошо извѣстнымъ обитательницѣ, взору Мстиславскаго представился довольно красивый, одиноко построенный домъ, верхній фасадъ котораго, нарядныя сѣни, были изукрашены польскими гербами.

Путники подъѣхали къ крыльцу; служитель принялъ лошадей, и панна Марія, взявши за руку молодого гостя, повела его вверхъ по красивой лѣстницѣ.

Пройдя [illegible] большую залу, [illegible] портретами, [illegible] вступили въ [illegible] комнату, которая украшена [illegible] кресла и [illegible] портреты [illegible] и [illegible] персидскіе ковры разстилались [illegible].

Въ этой богатой комнатѣ встрѣтилъ ихъ молодой человѣкъ, въ бархатномъ полукафтанѣ, и почтительно поклонился гостю.

— [illegible] Владиміръ Дмитричъ, сказала [illegible] Марія, прошу тебя полюбить моего [illegible] Владислава. Это послѣдняя отрасль нашей знаменитой фамиліи.

Мстиславскій обнялъ молодого юношу [illegible] Марія [illegible] одна [illegible].

— Тебѣ, я думаю, кажется стран-

[illegible] Владиміра Дмитріевича [illegible] [illegible] [illegible] вернаж [illegible] тебѣ исторію [illegible] Отецъ мой Левъ [illegible] 1597 году [illegible] должности при дворѣ короля Сигизмун-да; та же блестящая участь готов[illegible]ась и сыну его—моему брату... Но вдругъ, клевета, происки пановъ Жолкевскаго и Вишневецкихъ были причиною того, что отца моего удалили отъ двора; онъ не перенесъ удара: скончался на ру-кахъ моихъ; мать также [illegible]овала за нимъ. Насъ, сиротъ, [illegible] имѣ-нія и изгнали изъ отече[illegible] жесто-кая бѣдность [illegible]рожала намъ, но по благоразумію батюшки хранились для насъ три милліона золотыхъ у старши-ны Львовскаго. Другъ покойнаго отца возвратилъ намъ его наслѣдіе; мы пріѣхали сюда, [illegible]брали [illegible] уединеніе, и вотъ я живу съ братомъ [illegible]-ности. У насъ всего вдоволь... [illegible]

золото. Но нѣтъ [illegible] друзей, съ которыми могли бы раздѣлить его, нѣтъ душевнаго спокойствія!

Проговоривъ послѣднія слова, панна Марія [illegible]

Мстиславскій до глубины души былъ тронутъ ея несчастіемъ.

— Перестаньте горевать, [illegible] Марію, — Богъ видитъ страданія каждаго и облегчаетъ судьбу... Почему же и тебѣ снова не надѣяться на счастіе?

— [illegible] можетъ быть счастлива, но это не всегда зависитъ отъ насъ самихъ! воскликнула Марія, [illegible] Да, [illegible] гость, узнай, что ты давно знакомъ душѣ моей... что я люблю... тебя, Мстиславскій, съ первой минуты нашего свиданія...

чалъ Мстиславской, [illegible] себя [illegible] сторона.

— Да, душа моя давно указала мнѣ тебя. Ты только одинъ занималъ все мое воображеніе, и теперь я счастлива, что ты посѣтилъ меня!

Владиміръ не въ состояніи былъ скрывать болѣе чувствъ своихъ; упоенный очарованіемъ, онъ съ жаромъ схватилъ руку Маріи и горячо поцѣловалъ ее.

— Марія! Прелестная Марія, я тоже люблю тебя, люблю больше жизни своей, больше отца и матери! вскричалъ Мстиславскій, продолжая [illegible] осыпать поцѣлуями ея руку.

— А когда такъ, проговорила дѣвица Марія, то пусть же клятва подтвердитъ слова твои.

— Клянусь, клянусь жить для одной тебя, Марія! вскричалъ на[illegible] Владиміра и въ упоеніи прижа[illegible] груди юной дѣвицы. Слились [illegible]іе,

восторги, и души соединились въ одну гармонію наслажденій!.. Это былъ первый мигъ блаженства!

Но, ахъ!.. какъ близокъ былъ часъ къ упоенію, такъ же быстро наступала минута грусти и раскаянія.

IV.

Наступилъ сентябрь мѣсяцъ. Былъ тихій, лунный вечеръ; густыя толпы народа суетились вдоль Лубянской улицы, всѣхъ интересовала богатая свадьба молодого боярина Владиміра Дмитріевича Мстиславскаго.

Показался, наконецъ, богатый, пышный поѣздъ. Въ раззолоченной колымагѣ ѣхала невѣста, облитая золотомъ и унизанная жемчугомъ.

За нею слѣдовали провожатые, также съ роскошною пышностью; жениха

[illegible] и попонами. Всѣ, со[illegible] церковь, [illegible], какъ [illegible]

[illegible] она смѣло подошла къ пиру[illegible] ос-та[illegible]ась противъ молодого супруга, рас[illegible]лась — и всѣ съ у[illegible]іемъ уви[illegible] подъ одеждой нищеты, мо-лодую, прекрасную дѣвушку, чрезвычай-но блѣдную, съ блуждающими, пламен-

[illegible] Великій [illegible] побѣдный [illegible]
[illegible]
и попонами. Всѣ, [illegible]
Узнаешь [illegible] меня? [illegible]
[illegible] Не-
[illegible]
[illegible] угрызенія совѣсти? [illegible]
[illegible] супругой моей, [illegible] путь [illegible]
[illegible]
[illegible]
Эта клятва [illegible] Но мое мщеніе [illegible]
[illegible] гробовой [illegible]...

Не [illegible] себя [illegible]
[illegible]

Подобно [illegible]
[illegible] молодой супругъ. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
го [illegible]
[illegible]

друзья мои!.. Ахъ... молчать, молчать!.. пусть она покоится у сердца вѣрной моей!.. Она теперь не существуетъ для меня!.. Она живетъ для неё!.. О!.. какъ я горю!.. горю!.. горю!.. Ахъ! это вы, родители мои!.. это ты, Владиславъ!.. потушите... пламень души моей!..

— Успокойся, опомнися, милая сестра!... уговаривалъ со слезами юный братъ ея.

Но страданія [illegible] не прекращались. — Кровь [illegible] признаки наступленія [illegible] своего терзанія! [illegible] душевное страданіе выражалось на [illegible] цѣ ея. Расплаканные небрежно волосы, [illegible], блуждающіе глаза, — все приводило въ содроганіе при взглядѣ на [illegible] мертвые. Однако [illegible] ударъ [illegible] души. [illegible] бредъ [illegible] времени.. [illegible] простирая руки: — ищите... [illegible]

друзья мои!.. Ахъ... нѣтъ, нѣтъ!.. пусть онъ покоится у груди вѣроломной!.. Онъ теперь не существуетъ для меня!.. Онъ живетъ для нея!.. О!.. какъ я горю!.. горю!.. горю!.. Ахъ! это вы, родители мои!.. это ты, Владиславъ!.. потушите... пламень души моей!..

— Успокойся, опомнись, милая сестра!.. уговаривалъ со слезами юный братъ ея.

Но страданія больной не прекращались. — Крови!.. кричала изступленная, — принесите мнѣ напиться [illegible] его!.. О! какъ сладко мщеніе... мщеніе... Измѣна! зачѣмъ [illegible] былъ меня?

Тутъ слова замерли на устахъ несчастной; она [illegible] ми глазами [illegible] брата [illegible] сейчасъ [illegible] Съ [illegible] страданія [illegible] юный [illegible] нымъ [illegible] трупъ несчастной сестры своей и не скоро могъ прійти въ [illegible] душевныхъ потрясеній.

Прошелъ день, и холодная могила, подъ вѣтвями высогого тополя, скрыла останки прелестной Маріи!

Посмотримъ теперь, что сталось съ братомъ ея Владиславомъ и съ бояриномъ Мстиславскимъ.—Одинъ, страстно любя свою сестру, не могъ вынести потери ея, сильно занемогъ и въ юныхъ лѣтахъ умеръ на рукахъ служителей... А Мстиславскій? Онъ скоро позабылъ о своемъ гнусномъ поступкѣ и въ шумѣ роскошныхъ удовольствій проводилъ весело свою жизнь. Однакоже образъ Маріи повременамъ представлялся ему во снѣ; тогда, какъ изступленный, вскакивалъ онъ съ постели своей и дрожалъ отъ упрековъ совѣсти.

Конецъ.

Прошелъ день, и холодная могила подъ вѣтвями высокого тополя, скрыла останки прелестной Маріи!

Посмотримъ теперь, что сталось съ братомъ ея Владиславомъ и съ Заври-номъ Мстиславскимъ.—Одинъ, страстно любя свою сестру, не могъ вынести потери ея, сильно занемогъ и въ юныхъ лѣтахъ умеръ на рукахъ служителей...

А Мстиславскій? Онъ скоро позабылъ о своемъ гнусномъ поступкѣ и въ шумѣ роскошныхъ удовольствій проводилъ весело свою жизнь. [illegible] тоже образъ Маріи повременамъ представлялся ему во снѣ; тогда, какъ иступленный, вскакивалъ онъ съ постели своей и дрожалъ отъ упрековъ совѣсти.

Конецъ.

ИЗДАНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

ТОВАРИЩЕСТВА

И. Д. СЫТИНА.

ВЪ МОСКВѢ.

КНИЖНАЯ и КАРТИННАЯ
ТОРГОВЛЯ:

1) близъ Ильинскихъ воротъ, въ домѣ Титова,
2) на Никольской ул., д. гр. Орлова-Давыдова,
3) на Никольской ул., въ зданіи „Славянскаго Базара",
въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, № 25,
въ Кіевѣ, Подолъ, Гостиный дворъ
и въ Нижегородской ярмаркѣ, на Шоссе.

КНИГИ ВСѢХЪ СОРТОВЪ
СВОЕГО ИЗДАНІЯ,

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ

КАРТИНЫ.

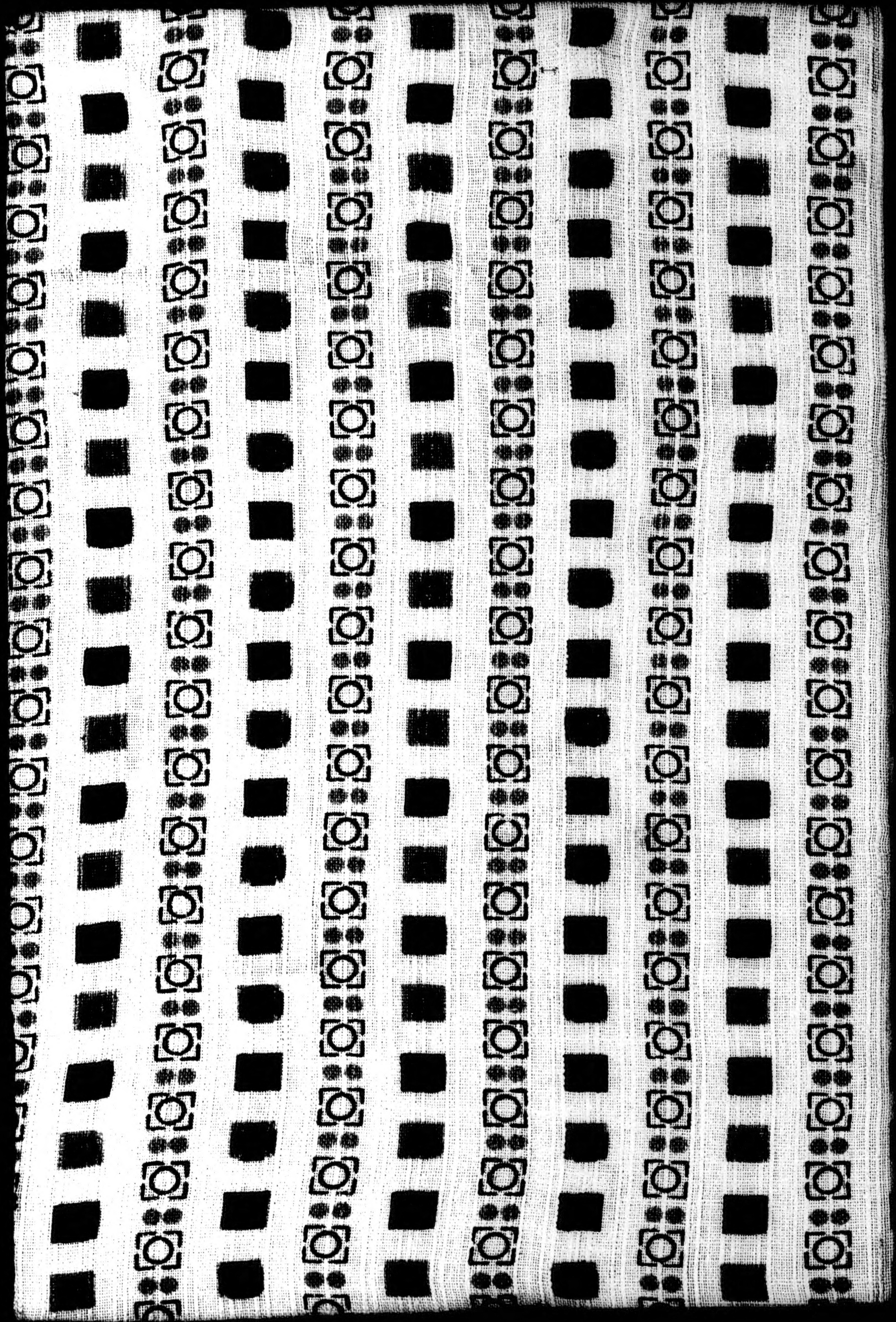
ТИПОГРАФІЯ и ХРОМО-ЛИТОГРАФІЯ,

Валовая улица, свой домъ.

Дозв. ценз. Москва, 31 марта 1893 г. Лит. Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ.

W381.5917N-Iu6

W117102

W381.5917N-
Iu6

W117102